

Л. Е. Веснина Л. E. Vesnina
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia

**КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ
ЗАПУГИВАНИЯ В ТЕКСТАХ РЕЛИГИОЗНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ «СВИДЕТЕЛИ ИЕГОВЫ»**

**COMMUNICATIVE STRATEGY
OF INTIMIDATION IN THE TEXTS
OF THE RELIGIOUS ORGANIZATION
«JEHOVAH'S WITNESSES»**

Аннотация. Рассматривается коммуникативная стратегия запугивания в текстах религиозной тоталитарной секты «Свидетели Иеговы». Стратегия реализуется посредством тактик апелляции к тексту Библии, учению об Апокалипсисе, создания образа врага и др.

Abstract. Communicative strategy of intimidating in the texts of religious totalitarian sect «Jehovah's Witnesses» is examined in the article. The strategy is realised via tactics of appealing to Bible, Apocalypse, creating the image of an enemy and others.

Ключевые слова: речевое воздействие; коммуникативные стратегии и тактики; стратегия запугивания; секты тоталитарного типа.

Key words: verbal influence; communicative strategies and tactics; strategy of intimidating; sect of totalitarian type.

Сведения об авторе: Веснина Людмила Евгеньевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры риторики и межкультурной коммуникации.

About the author: Vesnina Liudmila Evgeniivna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Chair of Rhetoric and Intercultural Communication.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Place of employment: Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

Контактная информация: 620017, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285.
e-mail: levesna@ya.ru.

В современном мире, в котором очень развиты информационные технологии, человек как никогда подвержен такой опасности, как манипулятивное речевое воздействие. Исследованием темы воздействия на человека вербальными средствами занимаются специалисты различных областей знания: лингвисты, психологи, социологи, политологи и др. Предметом значительной части работ, посвященных изучению речевого воздействия, являются тексты СМИ, реклама, PR, политический дискурс. На наш взгляд, интересный объект для изучения в данном аспекте представляют также тексты сект тоталитарного типа.

тальному отношению к любой информации, воспрепятствует принятию ее на веру без глубокого анализа. В настоящий момент, на наш взгляд, несмотря на остроту вопроса о целостном рассмотрении средств речевого воздействия в таких организациях, он изучен недостаточно.

Секты существуют на земле с древнейших времен, среди них выделяются секты тоталитарного типа, как правило, имеющие деструктивный характер. Для таких организаций характерны специфические способы речевого воздействия, исследование которых позволит объективно взглянуть на вербальные механизмы влияния на человеческое сознание, попытаться объяснить привлекательность подобных сообществ для людей. Несмотря на всеобщую осведомленность об опасности членства в различных неофициальных религиозных организациях тоталитарного толка, по данным полиции, численность и распространенность на территории России сект тоталитарного типа, представляющих угрозу разного рода, неуклонно возрастает. Понимание того, с помощью каких вербальных средств авторы текстов из подобных организаций воздействуют на адресата, будет способствовать более кри-

Объектом для исследования мы выбрали одну из самых крупных и распространенных на территории РФ секту — «Свидетели Иеговы», точнее тексты ее участников, пропагандирующие учение организации.

Авторы миссионерско-апологетического проекта «К истине» в статье «Свидетели Иеговы: Их плата за рай» отмечают, что организация «Свидетели Иеговы» была классифицирована как деструктивная религиозная организация (тоталитарная секта, деструктивный культ) в следующих источниках:

1. Аналитический вестник Государственной думы РФ «О национальной угрозе России со стороны деструктивных религиозных организаций» 1996 г.

2. Итоговое заявление Международного христианского семинара «Тоталитарные секты в России» (Москва, 16—20 мая 1994 г.).

3. Постановление Государственной думы РФ «Об обращении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации к Президенту Российской Федерации об опасных последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье общества, семьи, граждан России» от 15.12. 1996.

4. Информационный материал Министерства здравоохранения и медицинской промышлен-

Работа выполнена при поддержке РГНФ: проект 12-04-00175а «Лингвистика и психология: экстремистский текст и деструктивная личность

© Веснина Л. Е., 2012

ности Российской Федерации «К докладу о социально-медицинских последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье личности, семьи, общества и мерах обеспечения помощи пострадавшим» 1996 г.

Кроме того, в письме Минобразования РФ от 12 июля 2000 г. № 549/28-16 содержится просьба довести до руководителей и педагогических коллективов образовательных учреждений сведения о нетрадиционных религиозных объединениях и разработать мероприятия, препятствующие проникновению подобных организаций в образовательные учреждения Российской Федерации. В данном письме сказано: «Поступающие в правоохранительные органы Российской Федерации материалы свидетельствуют об активной деятельности на территории России нетрадиционных религиозных объединений, наносящих ущерб личности, российскому обществу, государству. Под влияние различных сект фактически попало значительное число граждан нашей страны. Например, „муниты“ и „саентологи“ объединяют десятки тысяч человек, „иеговисты“ — сотни тысяч» [Цит. по: Секта «Свидетели Иеговы»].

Под прицелом нашего внимания оказались тексты организации «Свидетели Иеговы», предназначенные как для внутреннего, так и для внешнего пользования: периодические издания «Пробудитесь!» (электронная версия журнала), «Сторожевая башня» (начиная с 1995 г.); книги «Организованы проводить наше служение» (1990 г.) и «Человечество в поисках Бога» (2006 г.); брошюра «Бодрствуйте!» (2004); некоторые письма руководства рядовым членам организации. При анализе обозначенных текстов мы исходили из их функциональной направленности: основная задача таких текстов — максимальное воздействие на адресата с целью изменения его системы ценностей, модели поведения, само- и мировосприятия, поскольку «конечной целью любой речевой стратегии является коррекция модели мира адресата» [Иссерс 2008 : 109]. Эта задача реализуется посредством использования самых различных стратегий вербального воздействия на адресата: запугивания, дискредитации, подчинения и др.

Как отмечает исследователь коммуникативных стратегий и тактик русской речи О. С. Иссерс, «стратегия базируется на интерпретации — именно она лежит в основе речевого воздействия. В первую очередь интерпретация необходима при операциях над знаниями партнера, над его ценностными категориями, эмоциями, волей. По наличию либо отсутствию установок на интерпретацию можно разграничить речевые стратегии и иные речевые действия. Стратегии предполагают мотив (чаще мотивы), связанный с желанием, волей субъекта. По своей сути речевые стратегии связаны с типичными мотивами человеческого поведения: уберечься от плохого, сохранить

хорошее, добиться лучшего. ... Существуют ситуации, где сообщение как бы не предполагает субъекта-индивида, с его желаниями и волей» [Иссерс 2008: 103]. В случае с вербальным воздействием в сектах тоталитарного толка ключевыми понятиями являются *цель* и *мотивы* субъекта речи.

Одной из основных стратегий, используемых в текстах «Свидетелей Иеговы», является **стратегия запугивания**.

В толковом словаре русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой слово «запугивание» определяется как «существительное, производное от глагола запугивать»; в свою очередь, «запугивать — внушая постоянный страх, делать робким, боязливым» [Ефремова]. В словаре С. И. Ожегова глагол «запугать» имеет два значения: «1. Постоянными окриками, угрозами сделать робким, пугливым. 2. Заставить бояться кого-чего-н.» [Ожегов 2003: 216]. Таким образом, ключевым в определении данной стратегии является понятие *страха*.

Чувство страха — одно из ведущих человеческих чувств, базирующихся на одном из основных инстинктов — инстинкте самосохранения. Согласно мнению ученых, страх бывает нескольких видов: биологический, социальный, экзистенциальный [Щербатых, Ноздрачев 2000; Щербатых 2006]. К первой группе относятся страхи, непосредственно связанные с угрозой жизни человека, вторая представляет боязни и опасения за изменение своего социального статуса, третья группа страхов связана с самой сущностью человека, характерна для всех людей. Один из самых сильных экзистенциальных страхов, присущих каждому, — страх смерти. Так, на понимании этого строится ажиотаж вокруг пророчеств о конце света племени майя, а также всемирно известных прорицателей Ванги, Нострадамуса и др. Стратегия запугивания, реализуемая в текстах «Свидетелей Иеговы», чаще всего основана именно на страхе большинства перед смертью и внезапным концом света, а также на внушении неуверенности в других сферах жизни человека (по отношению к обществу, семье и др.).

Цели стратегии запугивания в рамках рассматриваемого языкового материала таковы: во-первых, внушить адресату мысль о грядущем страшном конце света, ведь если не следовать за истинным спасительным учением, каковым считается только учение организации, все погибнут; во-вторых, открыть адресату глаза на то, как страшна и жестока окружающая действительность; в-третьих, если адресат уже является членом организации, он обязан должным образом исполнять все требования, предъявляемые к нему руководством секты, иначе его ждет наказание.

Мотив, положенный в основу стратегии, — увеличить количество членов организации с целью извлечения руководством материальной и духовной выгоды.

Обратимся к основным тактикам, вербализующим **стратегию запугивания**.

Тактика апелляции к Библии, или «Так гласит Закон Божий». Для всех христиан мира главной, самой авторитетной книгой, истинность содержания которой не подвергается сомнению, является Библия. Обозначенную тактику можно определить также как тактику апелляции к авторитетному источнику. Практически любое высказывание, любая мысль в текстах «Свидетелей Иеговы» подкреплены ссылками на Ветхий и Новый Заветы. Чаще всего это вырванные из контекста или искаженные цитаты из Библии, а также ссылки на библейские стихи, нередко тематически не имеющие отношения к мысли, которую с их помощью пытаются обосновать. Иными словами, используется прием фальсификации, т. е. «подделывание, изменение вида или свойства чего-л. с корыстной целью, чтобы выдать изделие за что-л. другое» [Ефремова].

Так, запрет на переливание крови членам организации, даже в случае крайней необходимости, подкрепляется ссылкой на новозаветный стих: *Будьте уверены, что это наше горячее желание помочь всем нашим братьям повиноваться Божьему закону „Воздерживаться от ... крови“ (Деяния 15:28, 29)* [Сторожевая башня. 1.12.1995]. Вольная и удобная для руководства «Свидетелей Иеговы» интерпретация приводит к искажению смысла слов апостолов, приведенных в каноническом Новом Завете применительно к отказу принимать кровь в пищу: *Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите. Соблюдая сие, хорошо сделаете. Будьте здоровы* [Библия. Деян. 15: 28—29]. Кроме того, предписывающий характер речи создается посредством использования глагола *повиноваться*, т. е. «подчиняться чьим-н. приказам, беспрекословно слушаться» [Ожегов 2003: 529]. Возникает эффект оксюморонности речи — *помочь повиноваться*, — подтекст которой прозрачен: в случае неповиновения «Божьему закону» последует наказание, поскольку слова Библии обладают непрерываемым авторитетом.

Другой пример. Верность утверждения, что все затраты в случае болезни принимает на себя больной, доказывается аргументами из Нового Завета: *Расходы на медицинское лечение несет больной и его семья (Галатам 5:6; Римлянам 13:8). Однако когда расходы превышают возможности больного и его семьи, тогда близкие и дальние родственники, такие как родители, дедушки, бабушки, дети, внуки, тети, дяди, двоюродные братья и сестры и др., — могут помочь (Сравни 1 Тимофею 5:4).* <...>. **Не следует выпрашивать денег у собрания для подобной цели** [Сто-

рожевая башня. 1995] (графически выделители последнее предложение авторы письма). В послании же к галатам, на которое ссылаются авторы «Сторожевой башни», говорится: *Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью* [Библия. Гал. 5:6]. Тематически цитата из новозаветного стиха не соответствует мысли, которую она призвана доказать, используется банальное искажение смысла. В послании к римлянам речь идет о том, чтобы никому ничего не быть должным, кроме любви к людям, но этот смысл становится ясным лишь в контексте нескольких стихов: *Итак, отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброк, оброк; кому страх, страх; кому честь, честь. Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон* [Там же. Рим. 13:7—8]. Дальше руководство организации дает свое позволение (*могут помочь*) на помощь больному родственникам, вновь доказывая обоснованность такого решения тематически несколько неуместной ссылкой на Новый Завет: *Если же какая вдовица имеет детей или внучат, то они прежде пусть учатся почитать свою семью и воздавать должное родителям, ибо сие угодно Богу* [Там же. 1 Тим. 5:4]. Система приведенных в тексте письма аргументов подытоживается графически выделенным жирным шрифтом и подчеркнутым выводом. Как правило, графически выделяется в тексте фрагмент, на который автор хочет обратить особое внимание читателей. В данном случае это прямой запрет на выражение просьбы о помощи, причем запрет в пренебрежительной форме, поскольку глагол «выпрашивать» подчеркивает многократность совершения действия, ассоциируется с попрошайничеством, мольбой.

Подобные манипуляции библейскими стихами и их фальсификация рассчитаны на читателя, который в большей степени доверяет авторам писем, а не словам Библии, на которые авторы текстов ссылаются.

Тактика апелляции к идее об Апокалипсисе, или «Конец уже близок». Ср.: *„Сторожевая башня“ напоминает нам, что конец уже близок* [Сторожевая башня. 1995].

Обращение к идее скорого конца света и уверенность в том, что в «адовом огне» спасутся лишь адепты организации — один из излюбленных приемов нагнетания чувства страха и тревоги. Укрепившаяся в сознании действующих членов организации мысль о приближающемся Армагеддоне и невозможности спастись вне «Свидетелей Иеговы» — мощный способ удержания в секте. Для внешнего адресата (человека, не являющегося членом организации) подобные «страшилки» — повод задуматься на тему, так активно муссируемую в СМИ.

Если раньше руководство организации периодически указывало точные даты конца све-

та, то теперь конкретные цифры не называются, лишь утверждается, что «последние дни порочного мира» уже наступили: *Приведение суда в исполнение ознаменует апогей „последних дней“, в которые мы сейчас живем. <...> Если мы заметили, что нам в чем-то из этого нужно улучшиться, давайте действовать без промедления. <...> Сейчас нельзя с этим медлить. Предупреждая нас о внезапности конца, Библия говорит: „Стремительно будет сброшена великая столица Вавилон, и никогда уже не найдут ее“ [Бодрствуйте! 2004. С. 12—13].* Здесь содержится прямой призыв активно самосовершенствоваться и свидетельствовать об истинности учения об Иегове и приближающемся Апокалипсисе, нагнетается атмосфера ужаса. Спасутся, по мнению «Свидетелей Иеговы», только избранные, ср.: *Иегова одержит победу и не позволит скрыться ни одному из своих врагов... Тогда будет завершено уничтожение Вавилона великого, мировой державы ложной религии [Сторожевая башня. 2000.01.02].*

Таким образом, идея об Армагеддоне, с одной стороны, вселяет чувство страха в адептов, а с другой — придает им уверенность в правоте и правдивости учения, в которое они верят, возвышает их над всеми остальными людьми.

ТАКТИКА УГРОЗЫ, ИЛИ «ПОВИНУЙТЕСЬ НАСТАВНИКАМ ВАШИМ». Чаще всего целевой аудиторией обозначенной тактики являются члены организации, поступки которых не соответствуют нормам поведения, принятым в ней. Например, интересен такой фрагмент из «Писем рядовым Иеговистам», составляемых Управленческим центром региональной религиозной организации «Свидетели Иеговы» (г. Санкт-Петербург): *Ему следует предоставить шесть месяцев времени для того, чтобы он мог провести изменение. Если он не предпримет никакого изменения, то он не был бы пригодным для особого служебного преимуществва и для особой ответственности в собрании. Но быть милиционером, без необходимости носить оружие само по себе не означает, что такая работа не приемлема для христиан. И если кто-то носит оружие и желает принять крещение, мы не должны удерживать его от крещения лишь на одном этом основании. Конечно, он не будет занимать никакой примерной позиции в собрании [Сторожевая башня. 1995].* Смысловое противоречие внутри высказывания создается с помощью столкновения сослагательного наклонения, элемента уступки, условности (т. е. рекомендательного характера речи) с утверждением *конечно* в сочетании с отрицанием, придающим речи предписывающий характер. С одной стороны, деятельность, связанная с ношением оружия, не является причиной исключения из организации и отказа от обряда крещения, с другой стороны, такой

адепт становится изгоем и будет наказан отсутствием «примерной позиции в собрании», что для членов организации «Свидетели Иеговы» является суровым наказанием, поскольку в секте жесткая иерархия.

В следующем примере тактика реализуется уже без обиняков, более явно: *Не думай, что ты сможешь всегда поступать по своей воле. <...> Тебе придется отодвинуть на задний план твои личные желания и склонности <...>, чтобы быть в состоянии исполнять поручаемые тебе служебные задания [Письмо кандидату на служение в Вефиль].* Предложение начинается с отрицания-рекомендации не думать, т. е. с прямого запрета на критический анализ ситуации. В дальнейшем местоимение *ты* создает эффект доверительности, интимности, неформальности отношений, в то же время придавая речи в общем контексте назидательный характер, как бы передавая интонацию наставника. Предписывающий тон письму сообщают глаголы со значением принудительности совершаемых действий: *придется отодвинуть, быть в состоянии исполнять*. Таким образом, письмо не оставляет права выбора за адресатом.

ТАКТИКА ПРЯМОГО И КОСВЕННОГО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ВРАГА, ИЛИ «НЕ ВСЕ РЕЛИГИИ ВЕДУТ К БОГУ». В качестве врагов адептов «Свидетелей Иеговы» регулярно выступает «враждебно настроенный мир», а также все официально признаваемые религии (православие, католичество, ислам и др. вероучения).

С помощью особой синтаксической конструкции — сложноподчиненного предложения с придаточным уступки — образ врага создается как бы ненамеренно: *Хотя мир и становится все более насильственным, мы не можем больше рассматривать брата примерным, который продолжает работать там, где требуется быть вооруженным [Сторожевая башня. 1995].* Дополняется портрет врага скрытой антитезой: «примерный брат», т. е. тот, кто верно исповедует учение «Свидетелей Иеговы», чит законы организации, противопоставляется всем тем, кто не гнушается деятельностью, связанной с ношением оружия (военным, полицейским и др.). Работа последних тем самым изображается как антигуманная, неверная, недостойная последователей учения «Свидетелей Иеговы» (отношение организации к воинской обязанности — отдельная тема для разговора).

Особого внимания с точки зрения применения данной тактики заслуживает книга 2006 г. «Человечество в поисках Бога» (решением Ростовского областного суда от 11.09.2009 и определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.12.2009 признана экстремистской), ряд глав которой посвящен непосредственно характеристике различных религий. Так, в главе 5 «Индуизм. Поиски освобождения»

критикуется индуизм и оскорбляются христиане, почитающие крест, ср.: *крест — фаллический символ* (С. 102). Примечательно, что сами сторонники учения «Свидетелей Иеговы», вопреки всем историческим фактам, креста не признают, а верят в то, что Иисус был распят на столбе.

Уже в самом названии 6-й главы «Буддизм. Поиски просветления, минуя Бога» с помощью приема парадокса подчеркивается ложность верований буддизма. В тексте главы реализуется речевой ход косвенного обвинения традиционных церквей в распушенности и вседозволенности: *Так все больше и больше людей знакомятся с буддизмом. <...> Многим претит дух вседозволенности традиционных церквей, поэтому они обращаются в эту „новую веру“* (С. 129). Сочетание *дух вседозволенности традиционных церквей* в рамках контекста обладает негативной коннотацией, поскольку *многие против* (прием обобщения) этого; но и буддизм, по мнению авторов текста, в качестве спасительной религии не годится, поскольку завышенное определение «*новая вера*» ставит под сомнение ее истинность. В результате утверждается, что лишь одна вера спасает — вера в учение «Свидетелей Иеговы».

Обвинение, и даже оскорбление, в адрес исповедующих «иную» религию содержится в следующем примере: *Прихожане церкви и даже священники позволяют себе вести распутную жизнь, прелюбодействовать, драться, пьянствовать, жадничать, лгать, заниматься спиритизмом и идолопоклонством* [Сторожевая башня. 1993. 01.06].

В результате образ врага, Сатаны для членов секты имеет вполне конкретные очертания: современный бездуховный мир и ложные, с точки зрения «свидетелей», верования, следование которым ведет к гибели, а не к спасению.

Без преувеличения можно сказать, что практически в каждом тексте любого периода существования организации «Свидетели Иеговы» стратегия запугивания является ведущей. Выше была представлена попытка объектив-

ного научного исследования указанной стратегии с опорой на конкретные языковые факты. Анализ текстов позволяет заключить, что взаимоотношения внутри организации строятся не на любви и уважении, которые являются основой христианской веры, а на постоянном чувстве страха — перед руководителями, старейшинами, современной жизнью, концом света, Иеговой. При чтении подобных текстов необходимо помнить, что каждый человек обладает правом решать — подчинить свой разум и волю чужому выбору или сделать выбор самостоятельно.

В статье представлены далеко не все тактики, реализующие стратегию запугивания в текстах религиозной организации «Свидетели Иеговы» (например, не рассмотрены тактика создания чувства вины, апелляция к общечеловеческим ценностям, тактика отрицания и др.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Ю. А. Коммуникативные тактики и речевые приемы при описании теракта (на примере событий в Беслане в сентябре 2004 г.) // Политическая лингвистика. 2005. № 15. С. 55—60.
2. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические с параллельными местами. — М. : Библейская Лига, 2002.
3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : (онлайн-версия). URL: <http://www.classes.ru>.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008.
5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 2003.
6. Руженцева Н. Б. Адаптационная стратегия и фактор адресата в газетно-журнальном и политическом дискурсах: заголовочный комплекс и основной комплекс // Политическая лингвистика. 2012. № 1. С. 51—56.
7. Секта «Свидетели Иеговы» // К истине : миссионерско-апологетический проект. URL: http://www.kistine.ru/sects/iegora_witness.
8. Щербатых Ю. В., Ноздрачев А. Д. Физиология и психология страха // Природа. 2000. № 5. С. 61—67.
9. Щербатых Ю. В. Психология стресса и его коррекция : учеб. пособие. — СПб. : Питер, 2006.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Н. Б. Руженцева